

Рязанов Э.

13.3.92.

«Известия» - 1992 - 13 марта - с. 8

Эльдар РЯЗАНОВ: И У ОПТИМИСТА БЫВАЕТ КРИК ОТЧАЯНИЯ

Игорь БОРТНИКОВ, «Совэкспортфильм»,
Юрий КОВАЛЕНКО, «Известия»

Демонстрацией фильма «Небеса обетованные» началась в Париже ретроспектива картин Эльдара Рязанова. Ее организовало Пермское объединение «Инициатива» с помощью «Совэкспортфильма». «Мы потрясены увиденным фильмом», — сказала после просмотра на встрече с режиссером одна из зрительниц, — это страшная история о вашей стране, рассказанная с горьким юмором и с нежностью, она по сути своей универсальна».

Сразу после парижской премьеры состоялась наша беседа с режиссером.

— Парижские критики, отмечая отдельные работы наших режиссеров, в целом ставят отечественному кинематографу неутешительный диагноз. Неужели дела так плохи?

— Наше кино умирает... В 1990 году было сделано 400 фильмов, а в 1991-м — около трехсот. Но дело не в количестве даже. Появилось огромное количество людей, которым посредством кино надо отмыть деньги. В итоге делается множество непрофессиональных, плохих картин, так как их снимает кто попало. А на серьезное, некоммерческое кино денег нет.

— Каким же образом в таких условиях вам удалось снять «Небеса»?

— «Небеса» начинались еще в старых структурах. «Мосфильм» дал нам все, что нужно, в плане техобеспечения, но по сравнению с кооперативными студиями платил очень мало. Тогда мы нашли спонсора, ко-

торый нас поддержал. Но каждый наш артист, если бы снимался не у меня, а в кооперативном фильме, все равно зарабатывал бы в десять раз больше. Мои актеры работали не ради денег. Это было сообщество единомышленников и друзей.

— Как же спасти сегодня наш кинематограф?

— Существует много форм такой помощи — государственная поддержка, дотации кино, налоговая политика, когда человек, прокатывающий «импортную» картину, платит значительно больший налог, чем отечественную. Нас же задушило американское третьесортное кино. Во всем мире борются с этим засильем. Везде есть законы, защищающие собственную кинокультуру.

Но у нас пока только один путь: сначала надо спасти страну, а потом и кино спасется.

— О чем ваш будущий фильм «Предсказание»?

— Герой — 60-летний писатель, собирательный образ с чертами Аксенова, Битова, Окуджавы, Искандера. Он приезжает из Санкт-Петербурга, и цыганка ему предсказывает будущее: на следующий день в это время, по ее словам, писатель будет убит. Он не верит, но в первые два часа этого дня случаются те вещи, которые она предсказала. И тогда он пытается привести в порядок свои дела, так как понимает, что ему осталось жить 20 часов.

Я снова обратился в студию «Слово» на «Мосфильме», где снимал «Небеса». Она станет самостоятельным юридическим лицом, будет искать деньги, продюсера, покупать пленку. Я хочу пригласить молодую французскую актрису Ирен Жакоб (я увидел ее в фильме «Двойная жизнь Вероники»), но она об этом пока не знает. Нужен и копродюсер с западной стороны. Но и это все может рухнуть, если цены будут расти. Последние три месяца у нас на студии не запускалось ни одного фильма, так как никто не мог даже составить сметы.

— На встрече с французскими зрителями вы сказали, что вы оптимист и что «Небеса обетованные» — это крик отчаяния...

— Но разве у оптимиста не может быть такого крика?

ПАРИЖ.